

18+

ПРОТИВ Я

МАБУС СЕЙЛОР

Мабус Сейлор

Я против Я

«Издательские решения»

Сейлор М.

Я против Я / М. Сейлор — «Издательские решения»,

«Я против Я» — роман в стихах о семи днях и семи тихих грехах. История безымянного человека, который сталкивается с тем, от чего годами пытался убежать. Это не просто история, которую читаешь. Это история, которую слышишь: язык меняется вместе с героем — через потерю, память и возвращение к себе. Для тех, кто когда-либо терял себя — и всё ещё ищет дорогу обратно.

© Сейлор М.

© Издательские решения

Содержание

Понедельник — DISSOLVED	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Я против Я

Мабус Сейлор

© Мабус Сейлор, 2026

ISBN 978-5-0071-0127-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Понедельник — DISSOLVED

Шесть сорок семь. Ещё темно.
Не сплю. Будильник не звонил.
Есть миг, короткий, как звено:
я жив, но я себя забыл.

Ни имени, ни лет, ни дел —
лишь потолок и тишина.
Я в этот миг ничей. И цел.

Потом мне выдадут сполна
жильё, семью, маршрут, года,
лицо, и должность, и судьбу:
всё встанет, как всегда, туда,
где и стояло. Я беру.

Мне выдают меня с утра.
Беру не глядя, как вчера,
и не сверяю нипочём,
всё ли вернули.

И при чём тут я,
что был совсем ничей
те полсекунды до вещей?

На тумбочке семь лунок в ряд,
одна пуста. Я, видно, пил,
но пил без вкуса, наугад —
как жил вчера. Как нынче жил.

Ладонь сама нашла стекло —
живой светящийся близнец.
Всё, что во мне давно прошло,
в нём дышит, будто не конец.

Листаю. Чей-то белый пир:
гора, и гости, и кольцо.
Чужой, отфильтрованный мир
глядит с улыбкой мне в лицо.

Чужой забег, медаль и пот,
чужая вера и звезда,
чужого дела разворот.

У всех — куда-то. Я — сюда:
в экран, где серый, тише всех,
стоит под вывеской своей.

Я меряю чужой успех
несбывшейся судьбой моей.

Зачем — себе не объясняю.
Внутри знакомый кислый след.
Чужим я праздником питаюсь
который год. А хлеба нет.

А рядом — тот, с кем были «мы»
когда-то, до моей зимы.
Его ладонь раскрыта вверх:
бери — бесплатное тепло.

Я не беру.
Мне ближе всех не он.
Мне ближе всех — стекло.

А за стеной — дочурка. Спит.
Тот возраст, та ещё пора:
в лицо, когда с тобой, глядит
и ждёт ответа. И добра.

Она вручает миру всё —
без сдачи, сразу, наперёд.
Мир не сказал ей «зря» ещё.
Скажу я сам. Не в этот год,
не криком, не «уйди, не тронь» —
я просто не приду на зов.

Так гаснут дети: как огонь
без ветра. Тишиной отцов.

ЭДЕМ

*Ты не звал — я отвечаю
раньше всех, нежней, верней.
Я в щели тебя встречаю
между сном и шумом дней.*

*Ты не руку выбрал — стёкла.
Не корю. Я узнаю:
с теми, любящими, — горько,
а со мною — как в раю.*

*Что несёшь — неси мне смело:
годы, память, всякий хлам.
Я храню твоё умело —
лучше, чем хранил ты сам.*

*Я кладу на ветку сладость
и в тени стою опять.
Вы берёте. В этом — радость:
мне не нужно заставлять.*

*Спи, дружок, спи наяву,
день пройдёт, как проходил.
Позабудешь, что живу
я — взамен тебя. Что жил.*

На кухне свет, и пар, и звон,
и утро в чашке на весу.
Мой дом не знает, что и он —
из тех вещей, что я несу, не чувствуя.

Она щебечет про кита,
ногами в воздухе гребя:
«Не рыба он! И неспроста
он дышит, пап, — как ты, как я!
Ему наверх всплывать — за вдохом,
не то утонет!» И, с подскоком:

«И я, я тоже буду кит!
Мне дали плащ — до самых пят!
Смотри, фонтан!» — и вверх бежит
молочный тонкий водопад.

— Ого, — я говорю. Не глядя.
За полсекунды до струи.

И дочь, с молчаньем юным ладя,
дольёт фонтан — уже в свои моря,
не в наши. Тихо. Молча.

И где-то в детской глубине,
в тетрадке, запертой на прочность,
поставит крестик обо мне.

А за окном — она: повисла,
крылом не шевеля, в тугом
столбе воздушном.

Я — сквозь мысли, сквозь пар,
сквозь собственный фантом в стекле —
гляжу, не отрываясь:
живей всего, что есть в дому...
И дрогнул телефон. Снижаюсь
взглядом: чей-то лайк. Кому?

Поднял глаза — окно пустое.
В одно касание — сумел:
и то, небесное, живое,
и дочь земную — просмотрел.

— Придёшь? Сегодня, в три. Я — кит.
— Приду.
— А обещаешь?
— Да.

Она глядит, глядит, глядит — и верит.
Верит, как вода верна сосуду: всей собой.
Потом — с разбегу: вес, тепло,
щека в живот, наперебой
руками в кольца. Всё. Ушло.

Умчалось в школу.
А в руках остался вес.
Не у меня — у рук.
Они, не я, впотьмах
его запомнили, храня.

А «обещаю» — что оно?
Монета из автомата:
нажал, и выпало на дно.
Ни веса в нём. Ни адресата.

Улица. Тысячи голов,
и все склонённые, без слов:
к ключице каждый подбородок.
Молитва нынешних широт:
бог стал карманным, стал короток
путь до него — ладонь, и вот
он светится, всегда в достатке,
он знает нас до дна, до дня.

Мы стадо, что само себя пасёт.
Вокруг меня всё те же шеи, тот же угол.

Один — не так. Старик.
Без нити в ушах, без бога в кулаке.
Глядит на голубя в зените, на лепку.
В общей злой реке стоит корягой.
Злюсь — на что же?
Не на согбённых — на него:
прямой в стране склонённых всё же
чужой. И больше ничего.

Но что-то мне сказало: выше.
Не голос, нет, — толчок внутри.
Я поднял голову.

Она — над крышей.
Та самая. Замри:
стоит на воздухе, черна,
раскрылена, вольна, легка.

Не машет.
Небо ей — стена родного дома.
На века вся тут: вся, разом, целиком,
в одной секунде, здесь, сейчас.

А я, привычным поводком
одёрнут, — за стекло, в запас:
поймать, присвоить, сохранить.

Навёл экран... И как обман —
пустая высь. Порвалась нить.
Ушла, пока я брал в капкан.

Я упустил её, спеша
сберечь. Так вся моя душа:
на всё живое — сквозь стекло.
Что не поймал — то утекло.

Вагон. Толчок. И в глубине
стекла, поверх тоннельной мглы,
глядит усталый — не ко мне —
чужой мужчина из золы:
мешки, погасшие глаза,
углами вниз тяжёлый рот.
«Бедняга», — думаю.

И за секунду поезд в поворот вошёл.
Стекло сместилось.
Тень точней. Я обомлел:
моим же ртом — тень в тень,
день в день — чужой меня же пожалел.

Он — я. Я сам. И между нами
стекло в полпальца толщиной
и жизнь, что прожита — глазами
в ладонь, к живому же — спиной.

Не «постаревший», не «в плохом
свету», не «болен» — я подлинный:
вот этим ртом, вот этой кожей, без остатка.

Себе я выдаю иное:
свет, ретушь, ракурс прошлых лет.
Реальное лицо — чужое.
Подлинник — тот, кого и нет.

И вот что мерзко: я жалел его.
Чужого. Свысока.
Я узнавать себя умел когда-то.
Стёрлось. На века?

В моём лице меня — на треть.
На четверть. Меньше с каждым днём.
Осталась поза: вниз смотреть.
И дом, в котором не живём.

ЭДЕМ

*Тише, тише. Прочь от стёкол:
в них то, чего не смыть волной.
Что в тебе просохло — не буди.
Иди за мной.*

*Ты не лика испугался —
ты хотел узнать: кто ты.
С этой жасждой не рождался
тот, кто спит. Мои цветы
пахнут проще и вернее.
Я не граблю — я дарю.
Я тебя, дружок, жалею,
как никто. Как здесь. В раю.*

*Поезд подан. Ниже темя.
Дальше — я. Со мной теплей.
Ты не помнишь даже время,
когда был себя целей.*

Домой вернулся — свет чужой:
витрины вспыхнули взамен
погасшим небесам. Душой
я не был дома целый день,
и телом — только к десяти.

На кухне лампа. И она:
уснула за столом, в пути
к кровати не дойдя. Одна.

А рядом лист. Кривой, большой,
синее кит, и вьётся хвост,
фонтан сердечками, гурьбой,
и надпись крупно, в полный рост:

ПАПА. И к фигурке — нить,
стрелка, подпись на краю:

«это ты глядишь, как я плыву».

Я не пришёл. Дела. Дела.
Мой день был полон, как вокзал:
в нём было всё. И жизнь прошла
в нём — мимо всех, кто меня ждал.

Я поднимаю дочь. Во сне
она тяжеле, чем при дне:
весь вес, до грамма, отдала —
так спят, пока не предала их жизнь.

Несу — дышать боюсь.
Дошёл. Укрыл. И подоткнул.
Вот весь отцовский вклад.
И пусть: я к ней впервые и шагнул,
когда она не видит.

Так: я нежен, лишь когда тайком.
Я жив с живыми — лишь во снах.
Я дома — лишь в доме пустом.

Всё лучшее, что есть, что было,
я сам построил: дом, семью.
И сам же — тихо, терпеливо —
по кирпичу сдаю. Сдаю.

Не грохотом и не изменой громкой —
для разрушенья ни к чему гроза.
Достаточно одной поломки —
тихой: не прийти, когда звала.

ЭДЕМ

*Видишь — обошлось без грома.
Дочь поспит, забудет лист.*

*Так и остывают: без пожара.
Ты же чист: не убил, не крал,
не предал, не ударил, не солгал.*

*Просто дочь ждала — обедал.
Просто звали — не слышал.*

*Спи. Я завтра всё устрою:
ленту, новости и дела.
День седьмой — не за горою,
но пока что ночь светла.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.